

ГODЬ

III-й

Правда Православія.

ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ Редакции журнала: С.-Петербургъ, Николаевская улица
д. 22, кв. 2.

Цѣна годовому изданію съ до-
ставкой и пересылкой пять руб.
Допускается разсрочка: при
подпискѣ 2 рубля, 1 Апр.—1 руб.,
1 Іюля—1 руб., 1 Сентября—1 р.

№ 34—35.

15 Ноября 1908 года.

При доплатѣ къ пяти руб-
лемъ трехъ рублей Редакція
высылаетъ въ бѣдные приходы
на одинъ адресъ три экзем-
пляра журнала, при доплатѣ
пяти рублей—высылаетъ жур-
наль въ пяти экземплярахъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

Къ вопросу о единовѣрческомъ епископѣ. Свящ. С. Шлеевъ.—Глава VI. Нужды Единовѣрія въ царствованіи императора Александра III-го. Свящ. С. Шлеевъ.—Любовь побѣ-
дила. (Разсказъ). Г. Д. Вѣтковскій.—Дневникъ единовѣрия, бывшаго на Миссионерскомъ
Сѣздѣ. (Продолженіе).—Извѣстія и замѣтки.—Письмо въ редакцію.

23 ноября въ 6 час. вечера въ помѣщеніи Единовѣрческаго Братства
(Николаевская 22, кв. 42) будетъ предложено: 1) чтеніе преподавателя
Братскаго Реального Училища, А. А. Рутковскаго: «Св. Александръ
Невскій». 2) Рѣчь священника С. И. Шлеева о «Богослуженіи».

Къ вопросу о единовѣрческомъ епископѣ.

Когда наши читатели получать настоящій №-ръ, къ тому вре-
мени станетъ извѣстнымъ указъ Св. Синода о подчиненіи Уральской
области въ церковномъ отношеніи епископу Николаевскому Тихону,
викарію Самарской епархіи. Дѣйствуя въ Николаевскомъ уѣздѣ на пра-
вахъ викарія, епископъ Тихонъ въ предѣлахъ Уральской области буд-
детъ относительно самостоятельнымъ *). Титла «единовѣрческій» ему
не усвояется.

*) Будетъ лишь уведомлять Самарского преосвященнаго о своихъ распоряженіяхъ.

Епископу Тихону предстоить, если не юридически, то фактически такимъ, образомъ, сдѣлаться единовѣрческимъ епископомъ. Живя въ единовѣрческомъ монастырѣ (Спасо-Преображенскій на рекѣ Иргизѣ), онъ будетъ управлять такой мѣстностью, гдѣ подавляющее большинство православнаго населенія—единовѣрцы. Правда, единовѣрческие приходы Уральской области смѣшанные: въ нихъ не мало православныхъ переселенцевъ—малороссовъ, но главный контингентъ приходовъ—всё же держатели православной старины.

Если епископъ Тихонъ заявитъ-себя ревнителемъ Единовѣрія, то представители онаго въ тамошнемъ краѣ, униженные въ своихъ религіозныхъ чувствахъ своимъ же духовенствомъ, воспрянутъ духомъ и воскресятъ въ себѣ завѣты того, чѣмъ святился и крѣпъ русскій народъ въ прежнюю пору. Единовѣріе тогда пріобретится не только здѣсь, но и повсюду. Тогда создадутся и болѣе благопріятныя условія для принципіального разрѣшенія вопроса о единовѣрческихъ епископахъ.

Свящ. С. Шлеевъ.

ГЛАВА VI.

Нужды Единовѣрія въ царствованіе Александра III-го *).

Нужды Единовѣрія продолжаютъ существовать. Благодаря имъ, оно мало распространяется и въ это царствованіе. Чтобы поставить Единовѣріе на должную высоту, единовѣрцы стараются такъ или иначе разрѣшить открытые вопросы о клятвахъ, о порицаніяхъ, о свободномъ переходѣ въ Единовѣріе, объ епископѣ и т. п.

Первые просьбы, коими начинается рядъ ходатайствъ единовѣрцевъ въ царствованіе Александра III, были составлены и поданы еще въ 1877—78 годахъ. Въ августѣ 1877 года купцы единовѣрцы, сѣхавшие въ Нижній-Новгородъ на всероссійскую ярмарку, составили въ Святейшій Синодъ слѣдующее прошеніе. «Въ Святейшій Правительствующій Синодъ единовѣрцевъ, собравшихся изъ разныхъ мѣстъ Россіи, прошеніе. Долговременный опытъ показалъ, что Единовѣрческая Церковь имѣеть нужду въ болѣе широкихъ правахъ относительно своихъ дѣйствій на расколъ и для еще полнѣйшаго единенія ея съ Православною Церковью, такъ какъ въ духѣ она едина и та же Православная Церковь. Требуется дополнить правила Единовѣрія, утвержденные 27 октября 1800 года, въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) Въ

*) Продолженіе. См. «Пр. Пр.» № 32—33.

видахъ распространенія грамотности, особенно среди бѣднаго населенія, принятіе въ приходскія единовѣрческія училища дѣтей какъ единовѣрческихъ и старообрядческихъ, равно и православныхъ, не возбраняется. 2) Единовѣрческие священно-церковно-служители совершаютъ всѣ церковныя службы, требы и крестные ходы въ тѣхъ единовѣрческихъ церквяхъ и приходахъ, къ которымъ они принадлежать,—по книгамъ церковно-служебнымъ, напечатаннымъ при пяти первыхъ московскихъ патріархахъ: Іовѣ, Гермогенѣ, Филаретѣ, Іосафѣ и Іосифѣ, и печатаемымъ въ Москвѣ при единовѣрческой типографіи. 3) Лица единовѣрческія, вступающія въ бракъ съ лицами православными, вѣнчаются, по взаимному и добровольному ихъ согласію, въ церкви православной, или единовѣрческой—безпрепятственно; такъ же и рожденная въ этомъ бракѣ дѣти сподобляются крещенія и прочихъ Святыхъ Таинствъ въ церкви единовѣрческой, или въ храмѣ православномъ. 4) Необходимо для преуспѣянія Православія (оно же есть Единовѣріе) допустить свободный переходъ въ Единовѣріе, такъ чтобы лицамъ, записаннымъ въ церковныхъ православныхъ метрикахъ, но на дѣлѣ къ Церкви не принадлежащимъ, въ случаѣ обращенія ихъ къ Церкви на правилахъ Единовѣрія, дозволено было приписываться къ приходамъ единовѣрческимъ. Ибо для всѣхъ, имѣющихъ приверженность къ старообрядству, единственное спасеніе есть Церковь единовѣрческая. 5) Для успокоенія совѣсти всѣхъ находящихся въ союзѣ съ Православной Церковью на правилахъ Единовѣрія, достаточно и благословенія Святѣшаго Правительствующаго Синода, до ожидаемаго нами разрѣшенія положенныхъ клятвъ соборомъ 1667 года, по всеподданнѣйшему прошенію московскихъ единовѣрцевъ въ 1864 году; ибо мѣстная церковно-обрядовая разность, не касающаяся главныхъ догматовъ вѣры православной, предусмотрѣна и разрѣшена въ грамотѣ вселенского патріарха Паисія и собора Константинопольскаго въ 1655 году (Скриж. стр. 645—648 и 742, Москва 1656 года). Да будетъ вѣдомо всѣмъ, лобызающимъ союзъ церковный, что такая дарующая мѣстную свободу въ церковныхъ обрядахъ патріаршая соборная Константинопольская грамота—эпистолія утверждена и въ руководство для Всероссійской Церкви принятая Московскимъ Соборомъ 1667 года. Правило. 26 (допол. къ Акт. ист., т. V, стр. 472). 6) Да подтверждается словомъ и дѣломъ и да сохраняется всѣми въ точности и слѣдующее правило Единовѣрія: Происходившія доселѣ распри, раздоры и хулы, чи съ единаго стороны да не слышатся за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ, употребляемыхъ для богослуженія; ибо таковая обосторонняя разность какъ не принадлежитъ до сущности вѣры, то и да пребудутъ старообрядцы (единовѣрцы) и сынове Грекороссійской Церкви въ мирѣ, любви и соединеніи, яко чада единаго, соборнаго и апостольскаго Церкви¹).

Подъ прошеніемъ подписалось 20 лицъ. Подписавшійся подъ № 14-мъ московскій купецъ И. И. Шестовъ въ 1864 году былъ

самымъ горячимъ распространителемъ проекта о всестарообрядческой іерархії. Сейчасъ же, не задаваясь широкими задачами, онъ наряду съ прочими, подъ вліяніемъ толковъ о нуждахъ Единовѣрія, ходатайствуетъ предъ властью объ удовлетвореніи нѣкоторыхъ изъ нихъ. Кромѣ И. И. Шестова подъ прошеніемъ никого не было изъ московскихъ единовѣрцевъ. Не было подъ нимъ рукъ и петербургскихъ соединенцевъ. Ходатайствовали, такимъ образомъ, одни лишь провинціальные единовѣрцы. Въ слѣдующемъ 1878 году мысль о ходатайствѣ предъ церковною властью относительно дополненія правилъ Единовѣрія возникла и среди столичныхъ единовѣрцевъ. Въ мартѣ этого года московскіе соединенцы значительнымъ большинствомъ своего общества подали и со своей стороны просьбу, гдѣ тоже просили о разрѣшениі принимать въ ихъ приходскія школы дѣтей православныхъ родителей, о предоставлениі имъ права дѣтей, рожденныхъ отъ отца православнаго и матери-единовѣрки и наоборотъ, крестить и пріобщать не въ однихъ православныхъ, но и въ единовѣрческихъ храмахъ. Затѣмъ, они ходатайствовали о томъ, чтобы какъ духовнымъ лицамъ, такъ и мірянамъ той и другой стороны предоставлена была полная взаимная свобода участія въ Богослуженіи и общеніи въ Таинствахъ, вопреки 11-му пункту правилъ Единовѣрія, проводящему въ этомъ отношеніи между православными и единовѣрцами рѣзкую черту раздѣленія. Далѣе, просили о томъ, чтобы лицамъ, записаннымъ въ церковныхъ православныхъ метрикахъ, но на дѣлѣ не принадлежащимъ къ Церкви, дозволено было приписываться къ единовѣрческимъ приходамъ, въ упраздненіе 5-го пункта правилъ 1800 г., которымъ безусловно требуется, чтобы такихъ лицъ не принимать въ общеніе единовѣрческихъ церквей, но обязывать ихъ быть прихожанами православныхъ церквей. Наконецъ, москвиchi-единовѣрцы писали въ своеі прошеніи и о слѣдующемъ: чтобы обѣимъ сторонамъ, просили они, православной и единовѣрческой, было подтверждено о точномъ соблюденіи 16-го пункта правилъ м. Платона, къ сожалѣнію, весьма часто пренебрегаемаго: «происходившія доселѣ распри, раздоры и хулы ни съ единыхъ стороны да не слышатся за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ, употребляемыхъ при Богослуженіи: ибо таковая обосторонняя разность какъ не принадлежитъ до сущности вѣры, то и да пребудутъ старообрядцы (единовѣрцы) и сынове грекороссійскія Церкви въ мирѣ и любви и соединеніи, яко чада единыхъ, святыхъ, соборныхъ и апостольскія Церкви»²⁾. Для удовлетворенія указанныхъ нуждъ просители полагали вполнѣ достаточнымъ разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, безъ предварительного сношенія съ восточными православными престолами, ссылаясь на эпистолю константинопольскаго Паисія съ соборомъ къ п. Никону, въ коей провозглашена мысль о свободѣ мѣстнаго церковнаго обряда и которая въ то же время одобрена и утверждена Московскимъ соборомъ 1666—67 года³⁾.

Просьба московскихъ соединенцевъ объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ правилъ Единовѣрія, какъ видится, почти дословно повторяла предшествующую просьбу провинціальныхъ единовѣрцевъ. Новаго съ прошеніемъ 1877 года она содержала очень немнога. Но вѣмъ было развѣ то, чтобы моленіе за Государя и Царствующій домъ во время Богослуженія дозволено было совершать имъ во всемъ согласно со старопечатными книгами, или по вновь издаваемымъ отъ Святѣйшаго Синода формамъ, смотря по желанію прихожанъ, и чтобы какъ духовнымъ лицамъ, такъ и мірянамъ съ той и съ другой стороны была предоставлена полная взаимная свобода участія въ Богослуженіи и общеніи Таинствъ.

Единовѣрческія ходатайства о дополненіи правилъ Единовѣрія въ разматриваемое время не ограничились только что приведенными двумя просьбами. Въ августѣ того же 1878 года въ Святѣйшій Синодъ были доставлены еще прошеніе и подробная докладная записка. То и другое составлено было на происходившемъ тогда въ Нижнемъ-Новгородѣ съѣздѣ представителей Единовѣрія. Присутствовалъ на немъ и принималъ участіе въ составленіи іеромонахъ Пафнутий, прибывшій изъ Москвы съ разрѣшеніемъ м. Иннокентія.

Податели послѣдней просьбы, упомянувъ вначалѣ о томъ, что Святѣйшимъ Синодомъ допущено и благословлено употребленіе единовѣрцами старыхъ обрядовъ, писали далѣе слѣдующее: «къ сожалѣнію сіе разрѣшеніе и благословеніе стараго обряда доселѣ остается необнародованымъ отъ Святѣйшаго Синода никакимъ нарочитымъ актомъ въ прямыхъ и ясныхъ выраженіяхъ. Таковая неопределеннность всегда лежала и лежитъ тяжелымъ бременемъ на совѣсти единовѣрцевъ, по наслѣдованію отъ предковъ, нетерпимо относящихся ко всему, что умаляетъ достоинство святительства, и еще въ 1864 году вызвала ихъ на всеподданнѣйшее прошеніе отъ московскихъ единовѣрцевъ, о разрѣшеніи вопроса о клятвахъ посредствомъ сношенія Россійскаго Святѣйшаго Синода съ восточными святѣйшими патріархами. И нынѣ, въ августѣ прошедшаго 1877 года, отъ единовѣрцевъ разныхъ мѣстъ Россіи и въ мартѣ текущаго 1878 года отъ московскихъ единовѣрцевъ поданы два прошенія въ Святѣйшій Синодъ. И мы, уполномоченные отъ единовѣрческихъ обществъ, и частныя лица, нарочито собравшіяся въ Нижегородской ярмаркѣ, симъ покорнѣйше просимъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, дабы Ваше Святѣйшество благоволило ко всему прописанному въ сихъ прошеніяхъ и прилагаемой при семъ докладной запискѣ учинить рѣшеніе и, согласно сей нашей просьбѣ, обнародовать свое святительское разрѣшеніе и благословеніе нарочитымъ актомъ въ точныхъ и ясныхъ выраженіяхъ, дабы всѣмъ ясно было, какой смыслъ соединяютъ святители Православія съ принятиемъ нась въ общеніе и съ личными ихъ служеніями въ нашихъ храмахъ, въ загражденіе усть противниковъ церковнаго мира и союза.

въ утѣшениѣ же, одобрениѣ и укрѣпленїе настѣніи въ послушаніи Церкви»⁴⁾.

Ходатайства единовѣрцевъ, разсмотрѣніемъ коихъ была занята церковная власть въ царствованіе Александра III, не ограничились тремя приведенными просьбами, въ 1885 году они подаютъ въ Святѣйшій Синодъ еще прошеніе, на этотъ разъ не съ чѣмъ инымъ, какъ съ просьбой «объ изданіи отъ его имени постановленія, въ коемъ было бы разъяснено, что Православная Греко-Россійская Церковь не утверждаетъ и не раздѣляетъ тѣхъ порицательныхъ выражений о имѣннумыхъ старыхъ обрядахъ, которыя содержатся въ противораскольническихъ сочиненіяхъ прежняго времени». Въ основаніе своей просьбы единовѣрцы указывали на то, что означенные порицательные выражения, «смущая единовѣрцевъ, препятствуютъ и обращенію старообрядцевъ въ лоно Православной Церкви на правилахъ Единовѣрія»⁵⁾.

Въ послѣдній разъ въ это царствованіе единовѣрцы просятъ въ 1890 году. Единовѣрцы разныхъ мѣстностей, собравшіеся въ этомъ году на Нижегородской ярмаркѣ, за подписью 61 лица, подали въ Св. Синодъ прошеніе объ удовлетвореніи разныхъ нуждъ единовѣрцевъ⁶⁾. Шестой пунктъ изъ 8-ми сего прошенія говорить объ епископѣ. Содержаніе его таково: «Просимъ и умоляемъ Ваше Святѣйшество даровать единовѣрческихъ епископовъ, которые бы могли сначала ослабить расколъ, впослѣдствіи положить конецъ Австрійской тайной іерархіи и всему ихъ священству; единовѣрческие епископы, какъ канонические, одни только и могутъ поразить расколъ въ самое сердце».

На первое время единовѣрцы просили даровать имъ трехъ епископовъ: «въ Москвѣ, зависимаго отъ Московскаго митрополита, съ правомъ завѣдывать всѣми единовѣрческими церквами Московской епархіи.; такому епископу поручить по удобству единовѣрческія церкви и близъ лежащихъ къ Москвѣ епархій, а также южныхъ, западныхъ и сѣверныхъ съ тѣмъ, чтобы завѣдываніе оными единовѣрческими церквами и монастырями было лишь посредственное, недопускающее вмѣшательствъ въ дѣла епархій. Определеніе священно-церковно-служителей къ единовѣрческимъ церквамъ должно зависѣть по-прежнему отъ мѣстнаго архіерея; рукоположеніе же во священныя степени, въ случаѣ желанія паствы, могло бы быть совершаемо съ разрешеніемъ мѣстнаго епарх. архіерея единовѣрческими епископами».

Второй единовѣрческій епископъ съ званіемъ «Уральскаго» долженъ имѣть пребываніе въ Нижнемъ Уральскѣ и управлять церквами Уральской области, въ которой всѣ монастыри и всѣ 30 церквей (за исключеніемъ двухъ) единовѣрческія, и гдѣ все христіанско (за весьма малымъ исключеніемъ) населеніе употребляетъ двуперстіе. Уральскій епископъ долженъ наблюдать за единовѣрческими церквами епархій: Оренбургской, Самарской, Уфимской, Казанской, Симбирской, Саратовской и Астраханской.

Третій единовѣрческій епископъ долженъ быть въ подчиненіи Екатеринбургскаго епарх. архіерея и завѣдывать единовѣрческими церквами въ епархіяхъ: Екатеринбургской, Пермской, Вятской и Сибирскихъ.

«Кандидаты въ единовѣрческіе епископы должны быть избираемы самими единовѣрцами, для чего долженъ быть выработанъ особый духовный регламентъ, основанный на церковныхъ канонахъ и правилахъ».

«Признанные Св. Синодомъ достойными епископства представляются въ числѣ трехъ кандидатовъ на Высочайшее одобреніе, а затѣмъ должны быть хиротонисованы въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, по старопечатному требнику,— первый православными епископами, а прочие при участіи православныхъ и единовѣрцевъ».

«Дозволить всѣмъ единовѣрческимъ епископамъ ежегодно собираться, не болѣе какъ на 40 дней, въ Москвѣ для обсужденія церковныхъ дѣлъ, касающихся единовѣрческихъ церквей и монастырей. Журналы съѣзда представляются на разсмотрѣніе Св. Синода, который и утверждаетъ тѣ постановленія съѣзда, которыя онъ признаетъ нужными».

Вопросъ о клятвахъ Собора 1667 года занимаетъ въ ходатайствахъ, какъ и прежде, послѣ вопроса о епископѣ центральное мѣсто. Выдвигая его, единовѣрцы заботятся о пользѣ какъ той, такъ и другой стороны: единовѣрческой и православной ⁷⁾). При ясномъ разрѣшеніи этого вопроса, по мысли просителей, возрастетъ и «достоинство святителей» и прибудетъ «утѣшеніе, одобреніе и утвержденіе» для самихъ единовѣрцевъ ⁸⁾) и заградятся уста противниковъ церковнаго мира и союза ⁹⁾). Послѣ удовлетворительного разрѣшенія этого вопроса, говорили просители въ одномъ изъ своихъ прошеній, именование «Единовѣрцы» будетъ имѣть дѣйствительное значеніе, именно: они пребываютъ въ единеніи съ Православною Церковью, а не составляютъ изъ себя какъ бы особую христіанскую общину, не вполнѣ благодатную ¹⁰⁾).

Настаивая на разрѣшеніи вопроса о клятвахъ, единовѣрцы въ первыхъ двухъ прошеніяхъ говорятъ о сношеніи Святѣйшаго Синода по этому дѣлу съ восточными патріархами. Говоря обѣ этомъ сношеніи они готовы однако ждать его терпѣливо до тѣхъ поръ, когда не представится для него благопріятныхъ обстоятельствъ ¹¹⁾). До этого времени для успокоенія совѣсти всѣхъ находящихся въ союзѣ съ Православною Церковью на правилахъ Единовѣрія, по ихъ мнѣнію, достаточно и благословенія Святѣйшаго Синода. Но мнѣнію подателей прошеній соборъ 1667 года не могъ осудить съ клятвой старыхъ обрядовъ потому, что утвердилъ и принялъ въ руководство эпистолю Константинопольскаго патріарха Паисія и собора, эпистолю, признававшую свободу въ церковныхъ обрядахъ. Успокоенные, благодаря этому соображенію, въ вопросѣ о клятвахъ, они терпѣливо могутъ ждать вселенскаго разрѣшенія клятвъ, о коемъ просили въ послѣдній разъ въ 1864 году.

Въ позднѣйшихъ прошеніяхъ, подъ вліяніемъ указаній свыше, единовѣрцы совсѣмъ оставляютъ мысль о необходимости участія при этомъ восточныхъ патріарховъ. По мнѣнію представителей съѣзда единовѣрцевъ въ 1878 году, въ вопросѣ о клятвахъ Собора довольно одного Синодального, точного, яснаго разъясненія.

Они согласны успокоиться разрѣшеніемъ одного лишь русскаго Синода, обнародованнымъ въ нарочитомъ актѣ въ точныхъ и ясныхъ выраженіяхъ¹²⁾. Удовлетвореніе Синодальнымъ разрѣшеніемъ видно и въ прошениі 1885 года.

Выдигая вопросъ о клятвахъ Собора 1667 года и смежный съ нимъ вопросъ о порицаніяхъ на старые обряды, единовѣрцы настаиваютъ на разрѣшеніи ихъ, не ради какого-либо торжества Единовѣрія надъ Православіемъ и не для коренного какого-либо измѣненія въ церковной жизни православныхъ. Выдвигаютъ они ихъ по искренности отношеній къ Православной Церкви. Относясь нелицемѣрно къ Православію, они желаютъ такого же отношенія къ себѣ и со стороны православныхъ. Единовѣрцы стремятся, чтобы въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ къ православнымъ не было ни виду, ни тѣни недовѣрія и неискренности, чтобы никто изъ постороннихъ не могъ заподозрить достоинства ихъ единенія. «Вникая, пишутъ они въ одномъ изъ своихъ прошеній, въ содержаніе составленныхъ старообрядцами пунктовъ и вызванныхъ на оное со стороны м. Платона мнѣній и замѣчаній, нельзя не прийти къ убѣждѣнію, что ученый святитель, указывая правила для возсоединенія старообрядцевъ съ Православной Церковью, выражалъ весьма тѣсныя рамки, какъ бы опасаясь будущности Единовѣрія и не довѣряя искренности соединенія старообрядцевъ. Въ настоящее же время, когда Единовѣріе и его отношеніе къ Православной Церкви достаточно уяснились, когда съ одной стороны искренность единовѣрцевъ сдѣлалась несомнѣнною, въ чёмъ неоднократно свидѣтельствовалъ передъ Святѣйшимъ Синодомъ высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ и, съ другой—тѣснота предѣловъ, намѣченныхъ митрополитомъ Платономъ для Единовѣрія, все еще даетъ поводъ раскольникамъ хулигать Единовѣріе и отъ него отдаляться, тогда какъ оно должно быть самымъ вѣрнымъ и легкимъ способомъ къ соединенію раскольниковъ съ Православной Церковью, когда, наконецъ, вслѣдствіе настоящаго неопределенного положенія Единовѣрія и дарованія религіозной свободы раскольникамъ въ средѣ ихъ исчезаетъ и исчезнетъ всякое желаніе къ примиренію съ Православной Церковью черезъ присоединеніе къ Единовѣрческой церкви, необходимо дать Единовѣрію большее значеніе, такъ чтобы связь его съ Православіемъ была ближе»¹³⁾.

Вотъ, ключъ къ разумѣнію непрестанныхъ единовѣрческихъ ходатайствъ о разъясненіи клятвъ и порицаній на старые обряды. Чрезъ эти ходатайства, ради пользы той и другой стороны—православной и единовѣрческой, просители добиваются единства Единовѣрія съ Право-

славной Церковью, его равночестія и равноправія съ ней, коимъ ни въ какомъ случаѣ не должны бы мѣшать ни клятвы Собора 1667 года, ни порицанія на старые обряды въ полемическихъ сочиненіяхъ¹⁴⁾.

Ничѣмъ инымъ, какъ только этими соображеніями просителей, подняты, вопросы о свободномъ переходѣ старообрядствующихъ православныхъ въ Единовѣріе (5-й пунктъ правилъ Единовѣрія), объ общенії (11-й пунктъ) православныхъ съ единовѣрцами въ таинствахъ причащенія, брака (14) и въ другихъ случаяхъ церковной жизни (о крещеніи дѣтей, рожденныхъ отъ браковъ православныхъ съ единовѣрцами въ единовѣрческихъ храмахъ, о допущеніи православныхъ дѣтей въ единовѣрческія школы).

Единовѣрцы говорять о болѣе свободномъ, чѣмъ прежде, переходѣ въ Единовѣріе старообрядствующихъ православныхъ. Просители почтительнѣйше представляютъ на милостивое усмотрѣніе Св. Синода предположеніе объ измѣненіи 5-го пункта правилъ Единовѣрія.

Въ аргументаціи проектируемаго измѣненія, единовѣрцы указываютъ на вредъ прежней редакціи правила. Резолюція м. Платона на 5-й пунктъ правилъ Единовѣрія, по мнѣнію просителей лишь, «поддерживаетъ и укрѣпляетъ расколъ». «При существованіи, говорять они, въ минувшее время строгихъ мѣръ со стороны правительства по отношенію къ старообрядцамъ, они, при открытомъ заявленіи себя раскольниками, были угрожаемы лишеніемъ нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ и преимуществъ, и поэтому, желая оставаться вѣрными древнимъ, любимымъ имъ обычаямъ, по снисхожденію духовенства несправедливо записывались въ православныхъ приходахъ бывшими на исповѣди и у Св. Причастія и даже иногда вѣнчавшимися; въ дѣйствительности же никогда сего не исполняли и находились въ расколѣ. Нынѣ многіе изъ таковыхъ тайныхъ раскольниковъ, считающихся по спискамъ православными, желаютъ присоединиться ко св. Церкви на правилахъ Единовѣрія; но при такихъ случаяхъ православные архипастыри поставляются въ невыгодное затрудненіе, ибо, согласно мнѣнію м. Платона, они не имѣютъ права разрѣшить такового присоединенія, и этимъ самимъ заграждается старообрядцамъ входъ во врата св. Церкви, чрезъ что они и обрекаются на всегдашнее невольное пребываніе въ расколѣ». «Слѣдовательно», заключали единовѣрцы-просители, «мнѣніе м. Платона на 5-й пунктъ поддерживаетъ и укрепляетъ расколъ и производитъ средь Православію»¹⁵⁾. Чтобы не оставаться голословными въ такомъ осужденіи прежней редакціи второй половины 5-го пункта правилъ Единовѣрія, единовѣрцы рисуютъ цѣлые картины тѣхъ ненормальностей, какія вызывало въ церковной жизни разбираемое мнѣніе м. Платона. «Безчисленны, писали они, таковые примѣры, что цѣлые деревни и селенія, отпавъ отъ Православія и состоя въ расколѣ, искали единенія съ св. Церковью

на правилахъ Единовѣрія и не получили на то разрешенія, какъ не-числящіяся въ спискахъ раскольниковъ, и поэтому невольно и принужденно остались навсегда въ расколѣ, а затѣмъ открыто заявили себя состоящими въ ономъ. Св. Синодъ, какъ известно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по Оренбургской и Костромской губерніямъ, разрешилъ принять Единовѣріе числившимся по метрикамъ православными тайнымъ раскольникамъ цѣлыхъ волостей. Но сколько было въ семъ случаѣ противленія, споровъ и напрасной переписки со стороны православнаго духовенства и даже архиастырей! Сколько испытали въ такомъ св. дѣлѣ душевной тревоги жаждущіе единенія съ святою Церковью! Имъ грозило вѣчное за себя и за ихъ потомство отсеченіе отъ Христовой паствы и проклятіе. *И нынѣ, при существованіи изложенаго мнѣнія митрополита Платона, святая Церковь, заключали просители, лишається громаднаго числа чадъ своихъ, которыхъ жаждутъ единенія съ ней, но по привязанности своей къ старымъ книгамъ и обычаямъ отцовъ своихъ желаютъ присоединиться только на правилахъ Единовѣрія;* получая же въ семъ богоугодномъ желаніи отказъ потому собственно, что они въ теченіе многихъ лѣтъ, а нѣкоторые даже отъ рожденія по неправильно веденнымъ метрикамъ числились православными, устремляются опять въ расколѣ, не видя для себя исхода и снисхожденія со стороны святой Церкви, Божественный Основатель которой изрекъ: «грядущаго ко Мнѣ не изждену вонъ».

Измѣненіе правила, по доводамъ просителей, слѣдовало сдѣлать какъ изъ практическихъ соображеній, въ виду его полезности, такъ и изъ принципіальныхъ взглядовъ на Единовѣріе и отношеній къ нему самихъ единовѣрцевъ. «Необходимо», пишутъ нижегородскіе единовѣрцы въ четвертомъ пунктѣ своего прощенія, «для преуспѣянія Православія (оно же есть и Единовѣріе) допустить свободный переходъ въ Единовѣріе, такъ чтобы лицамъ, записаннымъ въ церковныхъ православныхъ метрикахъ, но на дѣлѣ къ Церкви не принадлежащимъ, въ случаяхъ обращенія ихъ къ Церкви на правилахъ Единовѣрія дозволено было присоединиться къ приходамъ единовѣрческимъ. Ибо для всѣхъ, имѣющихъ приверженность къ старообрядству, единственное спасеніе есть церковь единовѣрческая¹⁵⁾. При прежней редакціи правила, по мнѣнію просителей, выходили большія несообразности: незаписные старообрядцы, хотя по духу были не лучше записныхъ, при своемъ обращеніи встрѣчали препятствіе: ихъ не пускали въ единовѣрческую церковь, а въ православную они сами не шли въ виду приверженности къ старымъ обрядамъ. Поэтому, въ концѣ концовъ, оставались въ расколѣ. При предлагаемой редакціи правила—этихъ ненормальностей уже не могло быть. Причинъ оставаться въ расколѣ вставшимъ на путь обращенія не предвидѣлось. Они могли безпрепятственно обращаться въ Единовѣріе, чрезъ что усиливали бы и самое Православіе (Единовѣріе съ Православіемъ—одно).

Новый порядокъ обращенія незаписныхъ старообрядцевъ, по мысли единовѣрцевъ, болѣе соотвѣтствовалъ бы и желательному для нихъ равноправію Единовѣрія съ Православіемъ. Просители въ проектируемомъ ими измѣненіи означенаго правила не видятъ, если бы оно случилось, ничего несправедливаго и незаконнаго. «Единовѣрческая церковь, пишутъ они, называется такъ потому, что исповѣдуется одну и ту же вѣру, которая исповѣдуется всею Грекороссійскою Церковью. А въ такомъ случаѣ... никакой разницы не должно быть между православной и единовѣрческою церковью. А потому, если каждый прихожанинъ православной приходской церкви можетъ переходить и перечисляться изъ одного прихода въ другой; то почему же возбраняется сомнѣвающемуся, отпадающему и даже отпадшему прихожанину перечисляться изъ приходской православной церкви въ единовѣрческую? Вѣдь, единовѣрческая церковь есть одна и та же православная церковь»¹⁶⁾!

За справедливость и законность проектируемаго измѣненія 5-го правила, по мнѣнію просителей, говорить въ концѣ концовъ не только равночестіе Единовѣрія съ Православіемъ, признаваемое и самими нѣкоторыми представителями Православія, но и ихъ искреннее отношеніе къ Православію и къ своему собственному Единовѣрію. Свое Единовѣріе они не считаютъ какой-то особой отъ Православія общиной. «Та или другая единовѣрческая церковь ни больше, ни мельше, какъ приходъ Православной Церкви»¹⁷⁾.

Искренность отношеній единовѣрцевъ къ Православной Церкви, по словамъ единовѣрцевъ, сдѣлалась несомнѣнной»¹⁸⁾.

Въ связи съ 5-мъ пунктомъ правилъ Единовѣрія, старообрядцы-соединенцы хлопотали объ измѣненіи и 11 § тѣхъ же правилъ, по которому лицамъ православнымъ позволяетъ пріобщаться Св. Таинъ отъ единовѣрческаго священника только въ «крайней нуждѣ», въ смертномъ случаѣ, гдѣ бы не случилось найти православнаго священника Церкви». Просители выражали желаніе измѣнить его такъ: «Если кто изъ единовѣрцевъ пожелаетъ исповѣдываться и пріобщаться Святыхъ Таинъ въ православной церкви; равнымъ образомъ, если кто изъ православныхъ пожелаетъ быть у исповѣди и у святаго причастія Святыхъ Таинствъ въ единовѣрческой церкви и у единовѣрческаго священника, тѣмъ и другимъ дозволять сіе безвозбранно».— Мнѣніе митрополита Платона на 11 § правилъ Единовѣрія единовѣрцы-просители находили, во-первыхъ, «не вполнѣ соотвѣтствующимъ правильному понятію о единовѣрческой церкви, какъ воедино соединенной съ православной церковью». Оно, по ихъ мнѣнію, противорѣчило равночестности и равноправію ихъ.

Затѣмъ, старая редакція правила, по мысли просителей, возбуждаетъ и неискреннее отношеніе къ Церкви среди нѣкоторыхъ единовѣрцевъ. Послѣднєе въ такомъ мнѣніи митрополита Платона видятъ

признаки неполного признания единства и общенія ихъ съ Православною Церковью. Нѣкоторые единовѣрцы, по словамъ прошенія, «не могутъ уяснить себѣ такого обстоятельства, какимъ образомъ высшее духовное правительство, признавая единовѣрцевъ за истинныхъ и вѣрныхъ чадъ единой Православной апостольской Церкви, не дозволяетъ православному мірянину пріобщаться въ единовѣрческихъ храмахъ, исключая одного только смертного случая, да и то при неимѣніи въ виду православной церкви»¹⁹). Находя возможнымъ пріобщеніе въ единовѣрческихъ храмахъ для православнаго архіерея и клира во время ихъ служенія тамъ (§ 4 правилъ Единовѣрія), въ то же время духовная власть, однако, считаетъ это недопустимымъ для православнаго мірянина. Такое неодинаковое отношеніе, по словамъ прошенія, нѣкоторымъ единовѣрцамъ прямо-таки непонятно. У нихъ, благодаря ему, бываютъ сомнѣнія и въ благодати своихъ священниковъ. «Сомнѣнія, писали просители, тяготятъ единовѣрцевъ при мысли, что единовѣрческій священникъ, рукоположенный однимъ архіереемъ, какъ и православный священникъ, не удостоивается какъ бы особенной благодати преподать Святыя Таинства православному».

Еще болѣе недоразумѣній и соблазна по поводу 11 § правилъ, по словамъ прошенія, происходитъ среди старообрядцевъ. Здѣсь этотъ пунктъ прямо вреденъ. «Руководители и ревнители раздора,—по словамъ просителей,—въ мнѣніи митрополита Платона намѣренно находятъ доказательство тому, что аки бы сама Православная Церковь признаетъ совершаemыя въ единовѣрческихъ церквахъ таинства не вполнѣ правильными, и что аки бы Единовѣріе составляетъ какую-то особую, отдельную отъ Православной Церкви, неблагодатную общину. И что особенно печально: такимъ своимъ толкованіемъ не безъ успѣха поддерживаются въ расколѣ тѣхъ, у кого примѣчаются намѣреніе присоединиться къ святой Церкви на правилахъ Единовѣрія».

Изложивши доводы противъ мнѣнія митрополита Платона на § 11 правилъ, единовѣрцы не оставляютъ безъ доказательства и свое проектированное измененіе этого правила. Въ пользу послѣдняго они приводятъ, съ одной стороны, его безвредность для Церкви, съ другой стороны, его полезность для колеблющихся между расколомъ и Православіемъ и, съ третьей,—его соотвѣтственность положенію Единовѣрія въ Русской Церкви. «Православный, съ дѣтства прібылъ къ обрядамъ своей Церкви, едва-ли, писали единовѣрцы, возьмѣть склонность къ единовѣрческимъ обрядамъ, и только тѣ изъ православныхъ, которые привыкли, по воспитанію своему, къ старымъ книгамъ и обрядамъ и посему неискренно принадлежать къ своей Церкви и склонны даже къ переходу въ расколъ, ищутъ въ Единовѣріи, какъ послѣднемъ убѣжищѣ, удовлетворенія душевныхъ своихъ потребностей». Единовѣріе съ измѣненнымъ 11 пунктомъ служило бы, такимъ образомъ, безопаснымъ пристанищемъ отъ потопленія ихъ въ расколѣ. Такіе

только колеблющіеся и могутъ переходить изъ Православія въ Едино-вѣріе, и таковой ихъ переходъ въ Единовѣріе нисколько не будетъ вреденъ Православію, потому что Единовѣріе есть одно и то же Православіе»...

Мѣрка безвредности, полезности и соотвѣтственности прилагается единовѣрцами не только къ проектированнымъ ими измѣненіямъ 5 и 11 §§ правилъ Единовѣрія. Она выдвигается ими при просьбѣ и о другихъ дополненіяхъ иныхъ пунктовъ митрополита Платона, если не въ цѣломъ, то по частямъ. Кромѣ просьбы объ измѣненіи 5 и 11 §§ правилъ Единовѣрія, старообрядцы-соединенцы въ разсматриваемыхъ ходатайствахъ хлопочутъ объ измѣненіи, наприм., 15-го пункта правилъ Единовѣрія. Возношеніе моленій о здравіи Царствующаго Дома, по мнѣнію митрополита Платона, должно было совершаться по издаваемымъ Святѣйшимъ Синодомъ формамъ. Но такое моленіе въ глазахъ единовѣрцевъ было противорѣчіемъ третьему пункту правилъ Единовѣрія, разрѣшившему старообрядцамъ-соединенцамъ совершать службу и св. Таинства по книгамъ, напечатаннымъ при первыхъ пяти патріархахъ. Отсюда, ходатайства о разрѣшеніи поминать во время Богослуженія Царя и Его Августѣйшую Фамилію—«согласно старопечатнымъ книгамъ». Въ такомъ разрѣшеніи, если бы оно случилось, единовѣрцы тоже не видятъ ничего вреднаго для Церкви. Моленіе за Государя по старопечатнымъ книгамъ «нисколько не измѣняетъ, говорили просители, ни догматовъ и ученій Православной вѣры, ни вѣрноподданическихъ чувствъ и обязанностей къ Его Величеству Государю Императору и всему Его Августѣйшему Дому»²⁰⁾.

Хлопотали единовѣрцы о дополненіи еще 14 § правила Единовѣрія. По упомянутому правилу лица единовѣрческія, вступающія въ бракъ съ лицами православными, могли безпрепятственно вѣнчаться по взаимному согласію какъ въ православной церкви, такъ и въ единовѣрческой. Настоящія ходатайства стремятся его дополнить такъ, чтобы и дѣти отъ этихъ смѣшанныхъ браковъ могли сподобляться св. крещенія и прочихъ таинствъ тоже безпрепятственно, какъ въ православномъ, такъ и въ единовѣрческомъ храмѣ²¹⁾.

Свободное, безпрепятственное общеніе православныхъ съ единовѣрцами, по содержанію разсматриваемыхъ прошеній, не ограничивается общеніемъ ихъ только въ церковныхъ таинствахъ. Оно безъ вреда для Православія, въ то же время съ пользой для Церкви должно обнаруживаться и въ прочей церковной жизни. Дѣти православныхъ родителей, въ видахъ распространенія грамотности въ народѣ, могли бы, по словамъ единовѣрцевъ, безпрепятственно посѣщать единовѣрческія школы²²⁾.

Всѣ просьбы, начиная съ вопроса о епископѣ, наполнены искреннимъ отношеніемъ единовѣрцевъ къ Православію, стремленіемъ достигнуть соотвѣтственного положенія въ Церкви.

Положения этого однако не достигаютъ, а потому Единовѣріе по старому плохо распространяется.

Свящ. С. Шлеевъ.

-
- ¹⁾ Церк. Общ. Вѣст. за 1877 г., № 127, стр. 1—2.
 - ²⁾ «Истина» 73 кн. за 1881 годъ, стр. 5—6 л.
 - ³⁾ Тамъ же, 6 л. обор.
 - ⁴⁾ Церк. Общ. Вѣст. за 1873 годъ, № 105.
 - ⁵⁾ Брат. Слово 1886 года, т. I, стр. 583.
 - ⁶⁾ Архивъ Св. Синода, дѣло за 1890 г., № 143.
 - ⁷⁾ Изъ прошенія 4 марта 1878 года.
 - ⁸⁾ Изъ прошенія 28 августа 1878 года.
 - ⁹⁾ Изъ прошенія 1885 года.
 - ¹⁰⁾ Изъ прошенія 4 марта 1878 года.
 - ¹¹⁾ Прош. 26 августа 1878 г.
 - ¹²⁾ Протиленіе 26 августа 1878 года.
 - ¹³⁾ Прош. 1878 года 4 марта.
 - ¹⁴⁾ Прош. 1877 года.
 - ¹⁵⁾ Прош. 4 марта 1878 г. § I-й.
 - ¹⁶⁾ Прош. 1877 года.
 - ¹⁷⁾ Прош. 1878 года 4 марта.
 - ¹⁸⁾ Тамъ же.
 - ¹⁹⁾ Тамъ же; сн. 6 пунктъ прош. 1877 г. 3 августа.
 - ²⁰⁾ Прош. 4 марта 1878 г.
 - ²¹⁾ Прош. 1878 г. 4 марта § 3-й.
 - ²²⁾ Прош. 1877 г. 3 августа § 3-й.

Любовь побѣдила.

(Разсказъ).

Старуха Марья сидѣла въ своей убогой комнаткѣ и пила чай. Передъ этимъ она долго молилася, читала Псалтырь, поминая на «славахъ» о здравіи и о спасеніи раба Божія отрока Іоанна. «Избави его, Господи, отъ всякия скорби, гнѣва и нужды»... шептали при этомъ губы старухи, а глаза затуманивались какою-то мглой. Старуха вытирала очки и снова принималася читать. И такъ каждое утро совершала она свое «правило», молясь о дорогомъ Ванѣ.

Ваня былъ единственный сынъ старухи. Когда былъ живъ еще стариkъ, домъ ихъ былъ полная чаша. Ваня росъ въ довольствѣ и холѣ. Отецъ не жалѣлъ для него средствъ и старался дать ему хотя небольшое образованіе, по обычаю старообрядцевъ начавъ обученіе съ церковно-славянской грамоты. Затѣмъ слѣдовали — обученіе крюковому пѣнію у мастера Тихоныча, народная школа, которую Ваня окончилъ отлично, и уже началъ было подготовляться къ поступленію въ реальное училище, но въ это время умеръ безвременно его

любимый отець, и для семьи наступили тяжелые дни. Къ счастью попечители моленной поспѣшили опредѣлить Ваню въ «пономари» въ моленную и изъ ребенка Ваня превратился въ кормильца и поильца семьи. Теперь Ваня уже юноша, служить у купца-льсопромышленника приказчикомъ, часто присыпаетъ матери деньги. У старухи Мары въ шапчикѣ хранится цѣлый ворохъ конвертовъ съ красными печатями, которые она любить иногда показываетъ своимъ знакомымъ: это все «денежные» отъ Вани. Старуха съ любовью посмотрѣла на висѣвшій на стѣнѣ портретъ сына и вздохнула. «Давненько письма не шлетъ, а пора бы»... подумала она. Любила Марья читать эти письма, написанныя для ней полууставомъ (современного письма старуха не могла прочесть), сынъ подробно писалъ ей о своемъ житѣ.

Напившись чаю, старуха собралась было уходить изъ дома, какъ ей подали письмо. Дрожащими руками она развернула конвертъ, надѣла очки и начала читать. По мѣрѣ того, какъ чтеніе приближалось къ концу, лицо старухи все блѣднѣло и блѣднѣло, и наконецъ письмо выпало изъ ея руки, и она съ глухимъ стономъ повалилась на диванъ.

— Господи!.. за что? за что Ты наказываешь меня такъ жестоко?.. Не перенесу я этой обиды!.. Ахъ, Ваня, Ваня!.. дитятко мое неразумное!.. и старуха зарыдала.

Въ комнату вбѣжали квартиранты, занимавшіе вторую половину дома, и послѣ долгихъ усилий имъ наконецъ удалось узнать причину слезъ старухи. Письмо было отъ сына. Ваня сообщалъ, что онъ оставилъ старообрядчество, убѣдившись въ его несостоятельности, и присоединился къ единовѣрію. «Здѣсь я нашелъ успокеніе душѣ моей, вручивъ ее водительству законнаго пастыря и порвавъ всѣ связи съ бѣглопоповствомъ», писалъ Ваня матери.

Скоро въ слободѣ всѣ узнали о постигшемъ старуху Марью несчастьѣ. Къ ней приходили съ выражениемъ своего соболѣзвованія многіе старообрядцы. Одни изъ нихъ жалѣли Ваню, другіе ругали...

— Ты должна проклясть его, говорилъ Марьѣ Филиппъ, уставщикъ изъ моленной: онъ богоотступникъ, и молиться за него больше не моги,—за еретика грѣхъ молиться! А если ты этого не сдѣлаешь,—выгонимъ тебя изъ моленной.

Особенно настаивала на томъ, чтобы Марья прокляла сына, родственница ея, просфорня Лукерья Ильинишна.

— Ты подумай, какой позоръ нанесъ онъ всему нашему роду!.. Въ нашемъ роду есть иноки и инокини: есть люди, потрудившіеся на пользу старой вѣры, какъ и покойный Данила Сергѣичъ, мужъ твой, а онъ что же надѣлалъ?.. Осрамилъ насъ всѣхъ... Стыдно въ глаза людямъ посмотреть... Не знаешь, куда дѣваться, когда заговорятъ о немъ.

— А ты о душѣ-то его подумай, Лукерья Ильинишна: душа-то вѣдь погибаетъ... горевала Марья.—А може вернется?.. немного подумавъ спросила она.

— Не дожидай! Ты должна отрекнуться отъ него навсегда, онъ для тебя больше не сынъ. Прокляни его, вотъ и все...

— Нѣтъ, не могу я этого сдѣлать. Забыть его не могу: не оторвешь отъ сердца. Тебѣ и всемъ вамъ легко это говорить, а каково мнѣ? Прокляни... тяжелое это слово, выпустишь его,—послѣ жалѣть будешь. А можетъ быть и проклинать-то его не за что...

— Какъ не за что? отступника-то не за что проклинать? Ты съ ума сошла, Марья Ивановна! возмущалась просвирня. Святые отцы велятъ проклинать еретиковъ: «Аще отецъ будеть, аще сынъ, да не пощадить, рече, твое око его».

Лукерья Ильинишина была пачитана и любила вставлять въ свою рѣчь тексты изъ «пісанія», не разбирая кстати это, или не кстати.

— А Христосъ-то что говорить? возражала Марья: «Молитесь за творящихъ вамъ напасть». Развѣ Ваня еретикъ? Нѣтъ, не стану слушать тебя, Лукерья Ильинишина.

— Ну, погоди ужо! Въ моленную не пустимъ, грозила просвирня.— Побѣжай къ своему сыну еретику!

Такія рѣчи приходилось выслушивать Марью почти каждый день. Не было человѣка, который бы утѣшилъ ее, обрисовалъ бы постуپокъ сына въ истинномъ свѣтѣ, Двѣ замужнія дочери Мары могли только поплачать вмѣстѣ съ матерью, но отъ этого становилось не легче. Одно утѣшеніе старуха находила теперь въ молитвѣ. Здѣсь она изливала чувства горечи и обиды, здѣсь находила она и утѣшеніе себѣ, подолгу молясь предъ старинною иконою Пресвятой Богородицы «О всепѣтая Мати».

Съ теченіемъ времени чувство обиды мало-по-малу улеглось въ душѣ старухи, его замѣнила жалость къ сыну; она по прежнему горячо молилась за Ваню. А Ваня по прежнему высыпалъ ей деньги, но теперь письма его наполнялись разнаго рода выписками изъ старопечатныхъ книгъ, въ которыхъ проводилась мысль, что безъ истинной церкви, безъ священства и таинствъ невозможно получить вѣчнаго спасенія. Ваня звалъ мать къ себѣ въ гости, умолялъ ее не сердиться на него, а также увѣрялъ, что онъ остался такимъ же старообрядцемъ, какимъ и былъ, ни въ чёмъ не измѣнивъ вѣры отцовъ. Эти заявленія о вѣрности старообрядчеству были особенно любезны старухѣ Марье.

Наконецъ побѣзда ея къ сыну состоялась. Какъ ни уговаривали ее старообрядцы, какъ ни грозили начетчики, старуха презрѣла все. Любовь ея къ сыну побѣдила все предразсудки. Трогательна была встрѣча матери съ сыномъ: оба они плакали, оба понимали, что нити, связывающія ихъ, доселѣ не порваны, они только временно были натянуты и то съ помощью другихъ людей. Съ первыхъ же дней старуха Марья убѣдилась, что сынъ ея не только не потерялъ «древлее благочестіе», какъ въ томъ старались увѣритъ ее разные ревнители не по разуму, а наоборотъ—сталъ еще ревностнѣе и сознательнѣе относиться къ обрядамъ. Сомнѣнія ея еще болѣе разсѣялись, когда она по просьбѣ сына поѣхала единовѣрческую церковь и прослушала тамъ божественную литургію.

— Это же наше, родное... Господи! что же это такое? Гдѣ правда Твоя?..

За разрешениемъ своихъ недоумѣній она рѣшила наконецъ обратиться къ сыну.

— Единовѣріе, сказалъ ей Ваня, есть прямой логическій выводъ изъ старообрядчества. Честь и слава предкамъ нашимъ; охранявшимъ и защищавшимъ наше древлеправославный обрядъ до готовности положить за него свою жизнь, ибо следовало запицать эти святые завѣты. Опасность была дѣйствительно велика. Но вотъ уже около ста лѣтъ, какъ опасность эта миновала. Старообрядчество признано имѣющимъ права гражданства. Самы притѣснители сознали, что зашли слишкомъ далеко. Явилось Единовѣріе, цѣль коего объединить въ одну старообрядческую церковь раздѣлившееся на нѣсколько частей бѣдное старообрядчество. Цѣль эту до сихъ поръ не поймутъ старообрядцы и потому враждебно относятся къ Единовѣрію.

Когда во времена патріарха Никона, продолжалъ Ваня, введены были въ русской Церкви греческие чины и обряды, ревнители старины чего требовали? чего они настойчиво добивались у царя и властей? — Возвращенія къ стариинѣ. За это они готовы были простить все «никоніанамъ». А въ послѣдующее время, когда нужда заставляла ихъ обращаться за священствомъ къ тѣмъ же «никоніанамъ», чего, собственно, требовали они отъ священника, вступающаго въ старообрядчество? — Точнаго исполненія устава и употребленія старыхъ обрядовъ. А внимательное и безпристрастное разсмотрѣніе вопроса о церкви приводило нѣкоторыхъ изъ наиболѣе просвѣщенныхъ и добросовѣстныхъ старообрядцевъ къ мысли, что великороссійская церковь въ догматахъ вѣры не погрѣшає и священство ея есть священство истинное, сохранившее апостольское преемство и благодать. Теперь уже послѣ учрѣженія Единовѣрія старообрядцу нѣть никакого смысла оставаться въ прежнемъ положеніи религіозной нужды, заставившей его добывать себѣ священство отъ той же греко-російской церкви, но путями далеко не прямыми и даже соблазнительными. — Теперь ты поняла, матушка, что я не даромъ оставилъ бѣглопоповство? закончилъ Ваня свою рѣчь вопросомъ.

Старуха съ большимъ вниманіемъ прослушала рѣчъ Вани — и, вздохнувъ, сказала: «Господи! будетъ ли время, когда забудется эта великая вражда, когда старообрядцы будутъ жить по-братьски»...

— Отъ насъ саміхъ зависѣтъ ускорить или замедлить наступленіе этого желанного времени, матушка, сказалъ Ваня. Поменьше злобы, клеветы, поменьше зависти, а больше любви и взаимнаго довѣрія — и миръ наступитъ, старообрядчество сольется въ одну семью и заживетъ богоугодной жизнью.

Съ примиреннымъ сердцемъ старуха Марья возвратилась домой. Когда ей замѣчали, зачѣмъ она съ «еретиками» сообщалась въ моленіи и яденіи, Марья съ неудовольствиемъ ворчала: «на себя поглядѣли бы хорошенъко, — мы больно хороши... — А ничего у «нихъ» еретического нѣть!..» рѣшительно заявляла она.

За это строгіе ревнители не любили Марью, а просвирня Ильинишина перестала даже и посѣщать ее. Но Марья до конца дней своей жизни оставалась въ убѣжденіи, что благодать спасающая въ церкви грекороссійской ир-

существует. Объ этомъ она говорила всѣмъ, и многіе со вниманіемъ слушали ея рѣчи.

Г. Д. Вѣтковскій.

Дневникъ единовѣрца, бывшаго на Миссіонерскомъ Съездѣ *).

15 июля, городъ Киевъ.

Утромъ въ этотъ день былъ крестный ходъ, въ коемъ приняли участіе почти всѣ архипастыры, прибывши въ Киевъ на Съездъ. Мы не видали лишь Арсенія, арх. Харьковскаго, и Тихона, архіепископа Иркутскаго. Ходъ совершился съ небывалой торжественностью. Ничего подобнаго не было раньше. Никогда еще не собирались въ такомъ количествѣ святители Русской Церкви во главѣ церковной процесіи, какъ это было въ достопамятный день св. Владимира въ нынѣшнемъ году.

Вечеромъ отъ 5 до 7 час. вечера должно было быть собраніе противостарообрядческой комиссіи. Но ее отнесли дальше къ 8 час. Вместо нея было назначено собраніе единовѣрческой комиссіи подъ предсѣдательствомъ епископа Тихона. Прибывъ въ комиссію, послѣдній держалъ пространную рѣчь о своихъ взглядахъ на Единовѣріе, принялъ къ свѣдѣнію и руководству тезисы, выработанные подготовительною комиссіею; что касается программы занятій отдѣла, составленной единовѣрческимъ комитетомъ, онъ отвергъ ее. На возраженія о. Шлеева владыка отвѣтилъ, что не знаетъ единовѣрческой подкомиссіи и единовѣрческаго комитета. Въ такомъ пониманіи владыка утвердился еще болѣе, когда познакомился со взглядами на единовѣрческую подкомиссію многихъ православныхъ миссіонеровъ. Эти люди никакъ не могли переварить особаго единовѣрческаго совѣщенія. Преподаватели семинарій могли выдѣлиться въ отдѣльную подкомиссію—противъ этого никто не возражалъ, а единовѣрцы за то, что хотѣли мало-мальски объединиться, заслужили отъ своихъ собратій всяческое поношеніе. Особенно много вышло непрѣятностей на долю о. Шлеева. Владыка былъ крайне несправедливъ къ нему, ставилъ ему въ вину то, что отъ него совсѣмъ не зависѣло **). Въ концѣ концовъ преосвященный Тихонъ, закрывая собраніе комиссіи, заявилъ, что не будетъ предсѣдателемъ, если только будетъ существовать единовѣрческая подкомиссія.

Прискорбно было слушать владыку Тихона, когда онъ возвысилъ голосъ на родныхъ ему единовѣрцевъ. Мы успокаивали себя лишь тѣмъ, что преосвященный Тихонъ представляетъ дѣло такъ, какъ ему доложили его приближенные. Впослѣдствіи преосвященный разобрался въ окружавшихъ его людяхъ, приблизилъ опять къ себѣ единовѣрцевъ и вмѣстѣ съ ними снялся на общей группѣ подъ названіемъ: «единовѣрческая подкомиссія».

Съ 8 часовъ засѣдала 1-я комиссія (противостарообрядческая). Враги единовѣрцевъ послѣшили нажаловаться предсѣдателю и этой комиссіи, преосвященному епископу Назарію. Послѣдній сначала было защищалъ о. Шлеева, не соглашался признать его за отщепенца, ссыпался, что онъ о. Семена видѣлъ сегодня въ храмѣ и въ крестномъ ходѣ, но потомъ былъ смущенъ потокомъ той клеветы,

*) Продолженіе. См. «Пр. Пр.» № 30—31.

**) Онъ винилъ напримѣръ его за то, что документы отдѣла не показаны ему. Между тѣмъ, о. Шлеевъ возилъ ихъ наканунѣ къ епископу Тихону; не заставь его, передалъ товарищу предсѣдателя о. Крючкову.

какая стала обильно выливаться на голову о. Шлеева. Владыка потребовал от него предъявления правъ на собраніе единовѣрческой подкомиссіи. Священникъ Шлеевъ не показалъ, считая излишнимъ отдавать дѣло Единовѣрія на судь людей, къ тому не приставленныхъ. Вызывающее отношение нѣкоторыхъ миссионеровъ къ единовѣрцамъ побудило о. Шлеева въ этотъ же вечеръ (было 11 час. ночи) отправиться къ архіепископу Антонію за новымъ подтверждениемъ ихъ правъ на отдѣльныя собранія. Предсѣдатель Съезда архіепископъ Антоній удовлетворилъ просьбу о. Шлеева и далъ четвертую по счету бумагу на открытие собраній единовѣрческой подкомиссіи.

16-го июля.

Съ 9 час. до 11 ч. утра было засѣданіе единовѣрческой комиссіи подъ предсѣдательствомъ епископа Тихона. Свящ. Шлеевъ торжественно предъявилъ новый документъ, данный ему арх. Антоніемъ. Г. Ершовъ неправду говорить, утверждая (*«Церковь»*, № 40), что свящ. Шлеевъ никому не показалъ своихъ правъ на открытие отдѣльныхъ единовѣрческихъ собраній. Темой разсужденій единовѣрческой комиссіи за 16 июля послужилъ вопросъ о единовѣрческихъ благочинныхъ. Всѣ почти согласились, что единовѣрческие благочинные должны быть. Чтобы не дѣлать лишнихъ споровъ, слѣдовало было прослушать весь цѣлкомъ докладъ свящ. Шлеева о единовѣрческихъ благочинныхъ. Но это не было допущено. Докладъ былъ прочитанъ въ извлечениі, сдѣланномъ св. Г. Полянскимъ. При обсужденіи, кого назначать единовѣрческими благочинными, голоса сначала раздѣлились: одни стояли за единовѣрческихъ священниковъ, другіе за епархіальныхъ и окружныхъ миссионеровъ, а третій за православныхъ іереевъ. Постановили такимъ образомъ: «Единовѣрцы имѣютъ единовѣрческихъ благочинныхъ. Они выбираются на должность благочинныхъ трехъ кандидатовъ изъ единовѣрческаго духовенства и представляютъ на утвержденіе мѣстнаго преосвященнаго. Послѣдній назначаетъ изъ нихъ того, кого найдеть болѣе подходящимъ. Для должности благочиннаго въ епархіяхъ, где единовѣрческихъ приходовъ два-три, единовѣрцы могутъ выбирать изъ православнаго духовенства». Въ концѣ засѣданія преосвященный завелъ рѣчь о правѣ единовѣрцевъ собираться на особицу. Новый документъ объ этомъ ихъ правѣ никакъ не упомнилъ ревнителей изъ православія. Послѣ закрытия засѣданія комиссіи сотрудникъ «Колокола» Н. М. Гринякинъ потребовалъ составить протоколъ на свящ. Шлеева, какъ возмутителя порядка и тишины, и просить власть выслать его изъ Киева. Предложеніе это было сдано такъ энергично, что три священника, бывшіе сначала въ числѣ единомысленниковъ о. Шлеева и подписавшіеся на прошеніи къ арх. Антонію касательно чисто-единовѣрческихъ собраній, рѣшили отдѣлиться и поспѣшить своимъ заявлениемъ о томъ, что свящ. Шлеевъ напрасно ихъ считаетъ своими единомысленниками, что они не понимали, къ чему подписывались. Заявленіе этихъ лицъ подняло сначала было цѣлую бурю негодованій среди православныхъ. На о. Шлеева ополчились даже те, кто прежде относился къ нему болѣе или менѣе терпимо. Но такая явная клевета и напоминаніе о жандармѣ однако не долго висѣли въ воздухѣ. Чрезъ пять-десять минутъ благоразуміе взяло верхъ и заклеймило клеймомъ презрѣнія людей, не брезгующихъ положительно ничѣмъ въ достижениіи своихъ цѣлей. Многіе миссионеры сразу отрѣзнули отъ той партіи, которая поставила своей задачей всячески травить и травить о. Шлеева.

Извѣстія и замѣтки.

Среди Единовѣрцевъ.

Пос. Затонный Уральской области.

Въ воскресеніе 10-го августа с. г. въ нашемъ приходскомъ храмѣ, при громадномъ стеченіи православныхъ-единовѣрцевъ, происходило трогательное прощаніе нашего приходскаго батюшки о. Василія Демидова со своею паствою. Волею владыки о. Василій, какъ дѣятель по миссии, отъ насъ переведенъ къ Пророко-Ильинской церкви г. Илека, прослужа у насъ два съ половиною года. Не смотря на столь кратковременное служеніе, о Василій сумѣлъ заслужить искреннюю любовь отъ своихъ прихожанъ—отъ единовѣрцевъ тѣхъ поселковъ и станицъ, где ему приходилось вести миссионерскія бесѣды, а также и со стороны старообрядцевъ.

Благодаря тому, что въ единовѣрческихъ приходахъ Уральской обл. почти исключительно поступаютъ священники или изъ православныхъ Великороссийскихъ церквей, или же изъ единовѣрцевъ не любящіе единовѣріе и искажающіе его, мы казаки—единовѣрцы привыкли думать, что теперь уже больше нѣть истовыхъ, благочестивыхъ священниковъ. Мы страшно боялись, какъ бы и намъ, по примѣру нашихъ сосѣдей, не пришлось бы заводить войну со священникомъ изъ-за службы. Вѣдь вотъ какіе бываютъ случаи: недавно въ С—кій приходъ «опредѣлили свыше» іерея Г—нія. Онъ—изъ природныхъ старообрядцевъ; но, перейдя въ «православіе», всей душой возненавидѣлъ старые обряды. И онъ «назначенъ» въ единовѣрческий приходъ! Молится троеперсно, «началъ» выбросилъ и все дѣлаетъ по новому. Бура въ народѣ, а онъ и въ усть не дуетъ.

И такихъ примѣровъ масса. И вотъ замѣчено. Въ тѣхъ приходахъ, где священники держатъ древній русскій обрядъ,—бываетъ масса присоединеній изъ раскола; тамъ же, где іереи новаторствуютъ—обращеній никогда не бывало и не бываетъ. И однако введеніе новшествъ въ единовѣріе—со стороны власти имущихъ поощряется.

Отецъ Василій среди этихъ «непокорныхъ» явился счастливымъ исключеніемъ. Съ первого же дня своего поступленія къ намъ въ Затонный, онъ строго, благоговѣйно, чинно и по уставу началъ исполнять церковную службу. Его сразу всѣ полюбили и послѣ первой же литургіи единовѣрцы сказали: «это—нашъ батюшка».

Прослужа 2 года въ нашемъ приходѣ, о. Василій лично присоединилъ къ Христовой Церкви болѣе 70 душъ видныхъ старообрядцевъ. Это совершилось въ тѣ два года, когда былъ объявленъ указъ о вѣротерпимости и благодаря этому почти повсемѣстно были отпаденія отъ церкви. (За его труды по благоукрашенію церкви и присоединенію Епархиальная власть его наградила набедренникомъ).

Къ числу его заслугъ нужно отнести его изустное проповѣданіе. Среди единовѣрческаго духовенства весьма рѣдко встрѣтишь священника, способнаго изустно, просто и ясно излагать народу христіанское ученіе. Особенно это нужно сказать «о нашихъ палестинахъ». И въ этомъ отношеніи о. Василій являлся исключеніемъ, каждый праздничный и воскресный день онъ учили народъ Евангелію, убѣждая жить согласно законамъ христіанской вѣры. Его проповѣди народъ весьма любилъ, главнымъ образомъ за то, что онъ произносилъ просто, понятно для малограмотнаго; и съ неподдѣльнымъ, искреннимъ чувствомъ...

На прощаніи о. Василій проповѣдавъ о той любви, какая должна связывать паству со своимъ пастыремъ. Вся церковь плакала. Самъ батюшка нѣсколько разъ отъ волненія прерывалъ свою рѣчь, но, овладѣвъ собою, онъ съ чувствомъ ее закончилъ. По окончаніи литургіи весь подошли подъ благословеніе, благодарили его за ласку и привѣтъ и просили не забывать ихъ въ своихъ молитвахъ.

Послѣ о. Василія въ нашъ приходъ поступаетъ (уже назначенъ по нашему приговору) о. Андрей Кувановъ.

О. Андрей служилъ въ нашемъ приходѣ до 1905 года, и опять его пожелали единовѣрцы.

Жители въ нашей Уральской области очень много,—вѣдь у насъ около 60 тысячъ старообрядцевъ, не принадлежащихъ къ св. Церкви.

Мы—единовѣрцы—молимъ Господа Бога, чтобы Онъ побольше выслалъ добрыхъ дѣлателей въ ниву Свою (Мате. 9, 38).

Урядникъ Гришинъ.

Издатель свящ. С. И. Шлеевъ.

Редак. В. П. Медвѣцкій.

СПБ.—Синодальная типографія — 1908.

ЛЮБИТЕЛЬСКАЯ

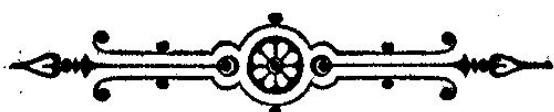
ДЛЯ

ПРАВОСЛАВНЫХ СТАРОБРДЦЕВЪ

Издалъ Настоятель Единовѣрческой церкви г. С.-Петербурга

о. Симеонъ Шлеевъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Синодальная Типографія
1909

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Страницы.
Семипоклонный началь	1—2
Молитвы утреннія	3—27
Молитвы искусныя	27—28
Молитвы предъ обѣдомъ и по обѣдѣ	29—32
Молитвы предъ вечерею и по вечери	33—36
Молитвы на сонъ грядущимъ	37—51

Правильные каноны:

Господу Иисусу, Богородицѣ, Ангелу—хранителю съ акаѳистомъ Б. Матери	52—127
Канонъ Благовѣщенію	127—144
Канонъ молебень Пресв. Богородицѣ Одигитрію.	145—161
Чинъ завершенія правильныхъ каноновъ	161—164

Уставъ о поклонахъ	165—177
О крестномъ знаменіи и прочихъ вѣшнихъ дѣй- ствіяхъ христіанъ при молитвѣ	177—180

Близъ гдѣ всѣмъ призывающимъ и, всѣмъ призывающимъ и вѣстин8. А болю боющиХся єгѡ сотворитъ и молитв8 иХъ оуслышитъ и спасетъ иХъ (Псал. 94).

развѣ тѣбѣ вѣчѣ. тѣлъ на мѣ по-
мози, на тѣбѣ сѧ надѣмъ, и то-
бою сѧ хвалимъ. твои бо єсмы
раби, да сѧ не постыдимъ.

Икона. Простри дланіи твои, има-
же всѣхъ вакъ якѡ младенца прѣжъ,
за множество благости не остави
насъ всегда надѣюющи сѧ на тѧ, бо-
дреною си молитвъ и неисчѣтною
простынею оуциедри насъ. и подаждь
дышамъ нации милосердїе свое во-
вѣки источающи, тѣбѣ бо имамы
грѣшнїи застѣпници, ѿ находа-
щи на ны бѣдъ и сѡлъ, но якѡ
имѣющи млрдїа щедроты, оускори
на мѣтвъ, и потѣши сѧ на оумоле-
нїи, застѣплюющи присно вѣчъ
щихъ тѧ.

Пѣснь, 3. ірмосъ. Не послѣдженша

РНД

ТВАРИ БГОМ ВДРЕНІИ, ПАЧЕ ЗИЖДИТЕ-
ЛА, НО ОГНЕНОЕ ПРЕЩЕНІЕ МДЖЕСКИ
ПОПРАВШЕ, РАДОВАХ ДСЛ ПОЮЩЕ, ПРЕ-
ПѢТЫИ ИЖЕ ОЦЕМЪ ГДЬ И БГЗ
БЛГВЕНЪ ЕСН.

Радъиса радъиса бще Одингитріе,
всѣхъ и всегда наставляющи вѣ-
ныхъ шествовати ко всакомъ
путь спасенному. радъиса влчце,
тобою бо присно и збавляйся, на-
стоящая варварской бѣды.

Радъиса радъиса Одингитріе, вда-
щи и молѧющи о насъ къ бгд, и всѧ-
кия злобы ходатайствомъ ти, всѧ-
ческихъ скорбей бгородительнице,
всѣхъ людей и збавляющи.

Слава. Радъиса радъиса престала
Одингитріе, иже прошениѧ наша къ
ползѣ намъ исполняющи. и хотѧ-

рнє

щє ве́смь прієнш ве́сгда́ любодрѣ-
жноє бѣгое єдинство, спѣшное же
ко нѣзлѣпных.

И нѣт. Радъиса радъиса кора-
блѣмь одигитрїе, нѣжно плаваю-
щи, нѣзбавлюющи вѣрныхъ, и ве́смь
нѣзбавленїе ѿ всѣхъ скорби, и не-
дѣги пестротныхъ, и мѣденыя раз-
рѣшающи вскорѣ.

Пѣснь и. ірмосъ. Отроки бѣгоче-
стивыѧ въ пещи, рѣжтво въгородиче
спасло сѧть. Тогда оубош образдемо,
нынѣ же дѣйствдемо, веленію
всю воздвиже пѣти, гдѣ воспѣвайтє
дѣла, и превозношите єго въ вѣки.

Радъиса ве́слагословенна мре, и с-
тебе бо ве́слагословеныи бѣзъ дѣла
ко всѣго ма члка. и ѿдѣлъ са
едини въемъ бѣжтвъ, не нѣзречен-

рнс

ныи из соединенiemъ, да о Одингитрие. радуйся обрадованная, радость всегш міра.

Радуйся людкавыхъ духовъ прогонительнице. радуйся бце Одингитрие. радуйся тѣкш тебѣ небнаѧ не видимая воннства славословатъ всегда, и величаютъ тѣкш мѣръ бжію бывшую. радуйся таже нижнаѧ сочетавши съ вышними.

Слава. Радуйся всѣхъ небесныхъ силяхъ браздѣнїя преображенія. радуйся Одингитрие. радуйся всакоа твари бга рожьшаѧ гдѣствѹщи, си влчице всепѣтая. радуйся тѣкш пребываши двою чтаѧ и по ржтвѣ.

И ипѣ. Радуйся же намъ всѣмъ славо, храме прещиленыи бга нашегш. радуйся Одингитрие. радуйся

дшеспасительнаѧ всѣй вселеніїй,
радѹса покрывающїи облаче небеса
шириша. радѹса мѹроположнице,
бжественаго мѹра полна.

Пѣснь д. ۰рмос. Всѧкъ земенъ да
взыграетса дхомъ проискющаеъ, да
ликовствуетъ же бесплотныи хумовъ
състество. почитаѧ стое торжество
бжїа мїре. и да поютъ, радѹса
преблаженнаѧ, бще чистаѧ приш
дво.

Радѹса свѣще, свѣтъ невечер-
нїи понешиша, и въ рожество тво-
емъ многобожїа тмѹ разѹшиша,
и адовы пропасти избавль-
ша людн. радѹса одигитрие бще,
добротъ всѣхъ предходатище.

Радѹса Земле, изнелже класъ
прозабшии небныи вѣрныи, и мѹра

ѢНН

Всегѡ дѹшегѹбнагѡ глѧда нѣзбѣви,
разѹмнаѧ и ѿдшевленнаѧ. ꙗ
радѹса винограде, иже гро́заз жи-
вотный рожьша, б҃це ѹгла
ѹдигнтрїе.

Слѧва. Радѹса тайныхъ цвѣ-
тѡвъ прекрасныи сѹщїи раю, радѹса
мѣти дѣо, невидимыхъ разѹмъ,
чистотою страннолѣпниш побѣжь-
ши вг҃одительнице. радѹса ѹтро-
ковище. радѹса ѹдигнтрїе, всемир-
ное чудо и слышанїе.

И иже. Аще живота нашеѡ
прочес сохрани невредено, поможе-
нїемъ твоимъ дѣо ѹтроковище. и
сподоби конецъ блгіи, полѹчити
намъ, воспѣвающимъ тѧ и взы-
вающимъ. радѹса ксблженнаѧ, б҃це
чистая ѹдигнтрїе.

Тропарь въѣтъ Одингитрии глаꙑзъ, д.
 Къ вѣцѣ прилѣжнѡ нѣѣ притецемъ
 грѣшнїй, со смиреніемъ пріпадемъ и
 покаяніемъ, воліюще и зъ гадини
 дѣшевныѧ. Влече помози милосердо-
 вавши на ны, и потщисѧ таکо
 и зъгнѣвамъ ѿ множества грѣховъ.
 не ѿврати рабъ твоихъ тоци. Тебѣ
 ко единѹ помощнику и мами.

Слава, и нѣѣ. Не оумолчимъ ни-
 когда же вѣще силы твоѧ глаголюще,
 мы ѿбѣш недостойнїй. Аще не бы
 ты предстоала молящисѧ за ны,
 кто бы насъ избавилъ ѿ толикихъ
 бѣдъ; ктоби бы насъ сохранилъ и
 до нынѣ скободны; не ѿступимъ
 ѿ тебѣ влече, твоѧ рабы насъ спа-
 сай ѿ всякихъ бѣдовъ, единна благосло-
 венна.

И́олитва пресвятой гложе вищѣ.

Пресвятая гложе вищѣ моѧ вищѣ,
ѹповѣнїе єщи и прибѣжище всѣхъ
концѣвъ земли, юженіе ѿ менѣ
смиреннааго и грѣшнааго, и недол-
стойнааго раба твоего,ѹвѣнїе,
забвѣнїе, неразуміе и небреженїе, и
потрѣбни всѧ лжкавыѧ, и сквер-
ныѧ и хульныѧ помыслы, ѿ
окланинааго сердца моего, и ѿ
окверненыѧ мнѣ душї, и ѿ по-
мраченнааго ума моего. и погаси
пламень страстей моихъ, яко
стекло нemoщенъ єсть и ѿкаленъ.
и избаки мѧ ѿ многихъ и лю-
тихъ ѿстоаний, и лжкавыхъ по-
мыслений и предпрѣятій, и ѿ всѣхъ
злыхъ скободъ мѧ дѣйств. яко

Благословена єсъ ѿ всѣхъ родовъ,
и славитъ твоє престоє имѧ, всегда
и нынѣ и пріинш и въ вѣки вѣ-
кѡмъ, амінь.

ЧИЊ ЗАВЕРШЕЊА

правильныхъ каноновъ.

По достойно єсть, иакоже прежде
речесѧ, глаголи.

Тропарій, гл. 5. Помилуй наꙗз гдї
помилуй наꙗз. всѧкогѡ бо ѿвѣта
недѹмѣюще, сю ти мѧтвѣ иакѡ
вл҃цѣ грѣшнїи раби твои прино-
симъ. помилуй наꙗз.

Гдї помилуй наꙗз, на тѧ бо
ѹповѧхомъ, не прогнѣкаисѧ на ны

Рѣкъ

сѣлашъ, ниже помани беззаконіи на-
ши. но призри на ны яко мѣрдъ,
и избави насъ ѿ врагъ нашихъ.
ты бо си бѣгъ нашъ, и мы людіе
твой, и ви дѣла рѣкъ твой, и
имѧ твоѣ призываємъ.

Тропарь вѣкъ. гласъ, и. Повелѣнное
тайнство прїемъ къ разуму, въ
кровь іоанфовъ тѣлѣи преста-
безплотныи, гла неискѹсивъ бракъ.
преклоней схождениемъ неба, вмѣ-
щается неизменно въ тѣло.
Его же и видя въ ложеснахъ твойхъ
прїемша рабинъ Зракъ, ожасаюса зва-
ти thi, радуйся некѣсто ненекѣст-
наѧ. [противъ Воскресенія чти тропарь
Благовѣщенію (рѣкъ стр.), а противъ среды
глаголи тропарь пречистой Одигитріи
(рѣд.)].

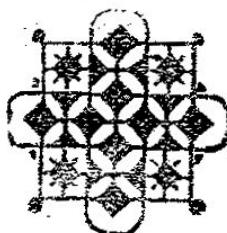
Тропарь ангел хранителю. глас той же.
 Ангел бжии. Хранителю мой стыни,
 Животъ мой соблюди въ страсти христа
 БГа. Оумз мой оутверди во истине
 Немз путь, и къ любви горнѣй
 Оузви душу мою, да тобою на-
 правляемъ, получю ѿ христа бга ве-
 лю милость.

Тако, 18. гла. 5. Ие спас, очи-
 сти и спаси мя. пись, по съ пѣсни,
 въ кано 18. слава. ко, ангел хранителю.
 гла. 5. Извѣска мнѣ мѣдѣи стыни
 Ангел гднь. писанъ въ канонѣ ангел хра-
 нителю. (Од стр.) и ны Вѣрѣнной
 воеводѣ побѣдительнаѧ. Аще прѣвиши
 прѣвило на срѣду, то Не имамы иныѧ
 помоющи. тотъ и другій кондакъ писаны
 въ канонѣ вѣ. (пн, рлѣ, рнѣ стр.) По-
 сѣмъ: Гдн помилуй, м. та. моли-

РѢД

тва ко гдѣ нашему Господу Христу. (Зрѣ рѣк
стру. молитвослова). Потомъ молитва пре-
святѣй вѣщѣ (зрѣ рѣкъ стру.) и ангелу
хранителю (зрѣ рѣкъ и рѣкѣ стру. моли-
твослова).

Послѣ Чтіїишию херувимъ. слава. и
иинѣ. Гдѣ помилуй, в. Гдѣ благослови.
и ѿпусти (писанъ на кѣ стру).

ОУСТАВЪ О ПОКЛОНѦХЪ.

Из црквиної службѣ, сколько бы ни возвышалась душа молѧща къ бг҃, не допускается произвольно творить поклоны, да не нарушается чрезъ сїе тишина и порядокъ церковнаго благочинія. Не допускается также и оставлять тѣ поклоны, которыя показаны оуставомъ и приняты во вѣшндржность сего церквию.

Поклоновъ кромѣ оуставныхъ никако же дерзнемъ творити, глаголется въ предисловіи къ Фалтыри, да не будемъ соблазнъ людемъ, во точью стонъ со страхомъ и трепетомъ съ матвою Говою. Иакоже нѣцки творятъ поклоны во времѧ стыя лнгургіи, или во иныхъ слѹжбы, кромѣ оуставнаго повелѣнія, и то творятъ не по преданю стыхъ.

Р^ХС

О́цъ, ниже во спасе́ниe се́бѣ, но и́ паче
в грѣхъ подобаетъ бо в церковныхъ
собраніяхъ Христіаномъ хранити оу́став-
ленное повелѣніе єже предано стыми Отцы.
Аще ли же кто мошеньз, и ѿ пройзво-
ленїа или оу́сердїя своею къ бг҃, хо-
щѣ вѣщьше оу́ставнаго повелѣнія поклоны
творити, или мѣтвы, и се не в церков-
ныхъ собраніяхъ и слоужбахъ исправляетъ,
но в кѣлїи и дома штобицъ. кѣлїя и
дома бо оу́става не имѣютъ. но кoждогш
бшо вываетъ на пройзволеніе хотѧщаго
спастисѧ. кѣлїйныя же каноны и поклоны,
и мѣтвы правильныя. аже даны ѿ на-
стоѧтелѧ, или ѿ Оца дхобнаго, въ
церковномъ пѣни, въ правило и въ число не
вмѣняютсѧ, но штобъ въ кѣлїи да испра-
вляютсѧ. (Псалтырь листъ ла).

Здѣ предлагаетсѧ подробное исчисленіе
поклоновъ, вываемыхъ въ церковныхъ мо-
литвахъ.

Егда буде́тъ врѣмѧ ино́къ, или миражинъ, изъ кѣлии, или изъ домъ изы́ти къ цркви, прѣже творитъ въ кѣлии, или въ домъ начало. Такоже оуказа́ся прѣжде (на листѣ А). Егда ино́къ, или миражинъ, прииде́тъ въ црковь, такоже творитъ начало.

На мѣтвѣ стомъ дхъ: Прю небный, когда она чита́ется въ начальѣ какой либо службы, отгражда́ется коротными знаменіемъ, но не дѣлаетъ поклона, кроме великаго поста.

На тромъ: Сты́й бж҃е, сты́й крѣпкій, сты́й бѣзмѣртный помилу́й на́съ, три поклона, поклонивъ не полагаетъ при пѣнїи тртагѡ, точи по великомъ славословїи и пред апломъ.

На мѣтвѣ гдней: Оче на́шъ, во врѣмѧ литургіи покло́нъ, во всѣхъ же дрѹгихъ службахъ не полагаетъ.

На Прѣидѣте поклони́мса ^ж, три поклона. И кромѣ сего, когда во Фалмáхъ, стихърахъ и тропарахъ будетъ прилагаться глаголъ: Кла́няюсь, Покла-
няюсь, Кла́няемса, Покла-
няю́мса, иль Поклони́мса, нужно всегда Кла-
няться. Ини покланяются и на словахъ:
Покла-
няю́щеся, Покла-
няю́щи́хся и
Покла-
няю́щимса.

На а́ллилúїа, когда она бываетъ по слáвѣ за кíмъ либо Фалмóмъ сице:
А́ллилúїа, а́ллилúїа, слáва тeбѣ бже-
хъ, три поклона, кромѣ єдиной таковой а́ллилúїа среди схá Фалмóвъ, бывающей
безъ поклоновъ.

На свтъбой єкгéнii, на прошёнii за-
канчиваемомъ словами: Рцемъ вси, и
на литийныхъ єкгéнiахъ по три поклона.

На вѣчѣрни на Сподоби гдѣ, трѣ
поклона. На Г҃ди ймѧ Господнѧ, єсли
вѣчѣрна входитъ въ состаѣ веношнаго
бдѣнїѧ, стакже тѣ поклона. Предъ щпѹстомъ
вѣчѣрни, начинѧ съ Чтїѣйшѹю херѹ-
вимъ, слава ии ииѣ, гдѣ помилѹ-
и, гдѣ благослови, всегда четыре поклона.
На Чтїѣйшѹю херѹвимъ, когда Она бы-
ваетъ ии въ средѣ какогѡ либо послѣдо-
ванїѧ, всегда поклонъ.

На припѣвы великой ии средней павечер-
ници: **С** престолъ гже влѹце бще все-
милостивла, по поклону. Сий припѣвы
поютъ по дважды на оба ліка, ии ка-
ждый лікъ, пропѣвъ Оныи, покланяется,
а когда поетъ другой лікъ, не кланяется.
На Слава къ вышнихъ бгѹ, на павечерници
великой, средней ии малой трѣ
поклона. На щпѹстѣ павечерници покло-

РО

новж не кыбаетъ, ико положено прощеніе:
Прости ма Отче святый.

Въ нача́лѣ полѹнощницы: На Слава
тебѣ бже нашъ, слава тебѣ вслаче-
скихъ ради, отграждаются крѣстнымъ
зnamенемъ а, но поклона не дѣлаютъ.
На митвѣ: Бже отисти ма грѣш-
наго, три по.

На оутрени въ нача́лѣ єзы Фалмовъ
отграждаются крѣстнымъ зnamенемъ а.
Во времѧ полѣшевшаго, на первомъ и
послѣднемъ величанїи праѣдникъ покло-
до зем. На цѣлованїи праѣдничной иконы,
или єналїа въ днъ воскресный, или крѣта
въ крѣстный праѣдникъ, до цѣлованїя
два поклона до земли, и по цѣлованїи
третїй. Также земной поклонъ настоѧ-

ителю без крестного знаменія и другъ другъ.
 На Слава тебѣ Гдѣ, пред чтеніемъ
 Еналіи и по Онома по поклонѣ. На
 ѿсвѣніе Еналіемъ ѿ црквихъ вратъ, послѣ
 цѣлованія егѡ въ день воскресный, по-
 клонѣ. На начальныхъ запеваахъ первой и
 девятой пѣсни, ко всѣхъ канонахъ, всегда
 по поклонѣ. На й-й катавасіи оутрення го
 канона, по. На пѣснь вѣцы: Величитъ
 дѣла моѧ гдѣ изъ Честнѣшю Херѹ-
 вимъ, съ поклоновъ. Если же въ кіи
 праздники не поетъ пѣснь вѣцы, то на
 ірмосахъ и начальныхъ припеваахъ къ тро-
 парахъ да пѣсни по поклонѣ. На До-
 стойнѡ есть, или что пѣтилъ будеътъ
 за Оное, всегда поклонѣ до земли. На ве-
 ликомъ славоглобїи въ началѣ егѡ, три
 поклона. На ѿпустѣ оутренїи, какъ и на
 вечерни да поклона.

На п'ервомъ часѣ на Шп'устѣ, єсли не
бываєтъ прошёнія, г̄ поклонъ.

На литургіи кромѣ Общіи слѣдующе
штобые поклоны:

На п'ервомъ прошёніи великой єктеніи
Миромъ гдѣ помолимся поклонъ. На
Единороднѣ сыне отграждаются крестными
зnamеніемъ. На выходѣ изъ Еналіевъ по-
клоны. Прѣдъ чтеніемъ єгѡ и послѣ Фнағш
по поклонъ. На переносѣ стыхъ даровъ,
три поклона, двѣ пожныхъ и послѣдний
земной. На возглашенніи господнихъ словъ:
Прїнимите и еадите, пийте ѿ Нес-
всіи въ пок. По отваженіи даровъ поклоны
земной. По Достойнѡ, поклоны до
земли. На приглашеніи: Со страхомъ
бжіймъ и вѣрою приступите, по-
клоны. По возглашенніи: Всегда и нѣ
и приношу и вѣки вѣковъ, по-

рОГ

клóнъ. На Гдн помил8и къ залмвонной
млтвѣ, поклонъ. На Бдн и́мѧ Гдн€
блгословено ѿ нѣкъ и до вѣка г,
поклоны. Тáже поклоны бывають и на
Обѣдницѣ, когда поютъ Бдн и́мѧ Гдн€.
На ѿгражденїе кртомъ ѿ црквх вратъ
на ѿпустѣ поклонъ. Но при ѿгражденїи
порознь каждаго, точно ѿграждалъ себѣ
рукою цѣлуетъ кртъ въ правую ножкѣ
спинтела, безъ поклона. На ѿпустѣ и
тчургіи на Догтойнш а поклонъ земной
и прочихъ г пожныхъ.

На молебнахъ на начальныхъ запѣвахъ
и д пѣсней каноновъ по поклонъ, на
всѣхъ катавасіяхъ, во всѣхъ пѣсняхъ
по поклонъ, и по Оныхъ на трикратномъ
Гдн помил8и, по три поклона.

На панихідахъ, єгда поютъ м Гдн
помил8и, по поклонъ, а та же и на

РОД

ли́тврѓиной за́впокойной єкти́и по по-
клону.

Ча́стныя по́клоны: когда іерей начи-
наетъ какоё либо послѣдованіе възгласомъ:
Блгословенъ Бгъ нашъ, или: Слава
ст҃бн Единосущибн, или: Блгосло-
вено Цртво, то предъ симъ іерей всегда
полагаетъ три поклона гла: Бже ѿчисти
мѧ грѣщааго и прѣчал. Сїи же по-
клоны іерей полагаетъ оу прѣтомъ и предъ
выходомъ изъ кадиломъ и Еналіемъ, и
когда закончитъ кажденіе. И єщє егда
выходитъ предъ цркви двери читать ве-
чернїя и оутренїя млатвы среди єзы Фал-
мовъ.

Такія по́клоны полагаютъ и чтецы,
когда имъ оукаjetъ порядокъ црковнаго
блочинїя послѣ каковаго либо чтенїя
сделать прошнїе. И єщє кого какај-

либо нешеводимость вынудитъ прѣжде
шпоста вѣйти изъ церкви, то при вѣ-
ходѣ и возвращеніи полагаютъ таковыи
по три поклона.

Егда изытии иночъ, или мирянинъ изъ
церкви по шпостѣ, творитъ исходныя
поклоны. И тако исходитъ изъ церкви,
глѣтъ въ себѣ мѣтвѣ ісѹсѣ. Въ кѣлию же
пришедъ иночъ въ церкви, или мирянинъ
въ домѣ, глѣтъ себѣ прѣже Достойно
ѣсѧ. И поклонъ великии до земли.
Таже, слава, и нынѣ. Гдѣ помилѹ-
ль, два. Гдѣ благви. И поклоны гдѣ.
Таже, глѣтъ: За мѣтвѣ пречтыа
твоѧ мѣтре. Или, Гдѣ ісѹсъ хрѹстѣ.
и прочее, таоже оказаѧ прѣже во шпостѣ
начала (стр. 18). Идѣже бываютъ
предъ кѣлию сбни, а въ домѣхъ передней
комнаты, то глѣтъ приходныя по-

РОС

клоны въ нихъ. Въ кѣлію же пришедъ
или въ слѣдующій комната глютъ стихъ:
Всё оупованіе мое къ тебѣ возла-
глю мти бжїа, сохрани мя во своемъ
и кроѣ. Слава, и иѣ. Гдн поми-
луй, два, Гдн благви. Посемъ шпучъ
малой глютъ точью: Гдн іссе хрите си
бжїи помилуй мя грѣшнаго. И братъ
оу брата благословитъ. А въ домѣхъ мир-
скіи человѣкъ здравствуетъ домашнимъ.

Бз великой постъ почти всѣ покло-
ны въ црквиної слѣжѣ бывають зем-
ныѧ, какъ то: на Тртому, Пріиднте
поклонимся, Аллахѣн, бывають по
Фалмахъ, на Сподоби Гдн на вечерни,
на Слава въ вышнихъ бг8 на паве-
чернищѣ и оутреннѣмъ славословїи, на
Чтнѣшию херувимъ, на Бхди и ма-

ГДЕ БЛАГОСЛОВЕНО, на ѿпъстѣ ^и исключѣніе изъ єтого составляютъ началя Воскресной на понедѣльникѣ вѣчерни и пакетрницы, и вседнѣкной оутренїи. Въ Воскресной вѣчерни земныхъ поклоновъ не бываєтъ до Сподоби Гдн въ вѣчерз сен, а въ пакетрницацѣ — до Слава въ вѣшнихъ бг. На оутренїи же, каждый днъ, земныхъ поклоновъ не положено до чтенїя кадиизмъ, а также на запѣвахъ каноновъ, да по ѿсвобенномъ исключѣнію на тритомъ великой пакетрницы по молебныхъ стихахъ: ☩ престаѧ гже вл҃це бще всемлѣтиваѧ, и на всей полуночицѣ въ понедѣльникѣ первыѧ или великаѡ поста.

О КРЕСТНОМЪ ЗНАМЕНИИ

и о прочихъ видахъ дѣйствіяхъ христіанъ при молитвѣ.

Такъ какъ человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, то всякая молитва должна сопровождаться, и дѣйстви-

тельно сопровождается, ви́шними дѣйствіями человѣческаго тѣла, согласно обычаю и уставу Святыхъ Отецъ.

У древлѣправославныхъ христіанъ-старообрядцевъ эти ви́шнія дѣйствія строго опредѣлены. Приготовляясь къ домашней молитвѣ, христіане возжигаютъ предъ святыми иконами свѣщи, или лампады и затѣмъ знаменуютъ себя крестнымъ знаменіемъ, кладутъ поясные или земные, гдѣ и когда полагается, поклоны. Этими ви́шними дѣйствіями христіане выражаютъ свою преданность Господу Богу, смиреніе, мольбу о помилованіи, благодарность, благоговѣніе.

Самое важное дѣйствіе при молитвѣ—это *крестное знаменіе*.

Знаменіе крестное, по преданію Св. Отецъ, должно полагать каждому истинному христіанину такъ: «три перста (пальца) правой руки равно (вмѣстѣ) имѣти великий со двѣма малыми» (послѣдними). Это означаетъ Св. Троицу: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый, не три боги, но Единъ Богъ въ Троице, именами раздѣляется и лицами, но Божество *едино*. Два же перста имѣти наклонены, а не простерты и это образуетъ два естества Христова: *Божество и человѣчество*; верхнимъ перстомъ означаемъ божество, а нижнимъ, мало согбеннымъ, означаемъ человѣчество; а согбеніе tolкуется святыми отцами: «*преклонъ небеса и снide на землю нашего ради спасенія*».

Сложивши такимъ образомъ персты правой руки,

полагаемъ *два перста* на свое чѣло, лобъ, этимъ мы обозначаемъ, что Богъ Отецъ начало всего Божества, отъ Него прежде вѣкъ Сынъ родился. Когда же полагаемъ *два перста* на животъ, то этимъ обозначаемъ, что въ утробѣ Пресвятой Богородицы осѣніемъ Св. Духа бысть безсѣменное зачатіе Сына Божія; отъ нея родися и на земли съ человѣки живе, плотю пострадалъ за грѣхи наши, погребенъ былъ и въ третій день воскресъ и возвелъ изъ ада праведныхъ души, тамъ же пребывавшихъ. Когда же полагаемъ два перста на правое плечо,—это толкуется, что Христосъ вознесся на небо и сѣде одесную Бога-Отца; что въ день судный поставитъ Господь праведныхъ одесную Себя (по правую руку), а грѣшниковъ ошуюю (по лѣвую сторону), отъ коей мы просимъ Его избавить нась, что выражаемъ положеніемъ сложенныхъ перстовъ на лѣвое плечо. (Больш. Катех. л. 5, 6 и 7).

Совершая крестное знаменіе не только при молитвахъ, но и передъ ястіемъ и питіемъ и послѣ этого, а также передъ начатіемъ всякаго дѣла и послѣ него, мы этимъ свидѣтельствуемъ предъ всѣми, что мы—истинные христіане и уповаємъ не на свои слабыя человѣческія силы, но единственно на помощь Божію и ограждаемъ себя отъ всякихъ бѣдъ силою Честнаго и Животворящаго Креста Христова.

Приступая къ молитвѣ, всякий древлеправославный

христіанинъ обязанъ имѣть, по святоотеческому обычаю, лѣстовку, которую слѣдуетъ держать въ лѣвой руцѣ. Съ помощью ея удобно считать поклоны, не развлекая этимъ счетомъ молитвенного настроенія. Счетъ нуженъ въ виду нашей слабости и лѣнности. Мимолетныя минуты молитвы въ нашемъ воображеніи безъ учета очень легко могутъ обратиться въ длинные часы изнурительного подвига.

При молитвѣ еще употребляются у древнерусо-славныхъ христіанъ, такъ называемые *подручники*, это для земныхъ поклоновъ, чтобы соблюсти при этомъ чистоту рукъ. Кромѣ сего при молитвѣ принятъ у христіанъ длинная одежда, особенно во время общественной службы въ молитвенныхъ домахъ и нашихъ церквяхъ, чтобы отличить человѣка молящагося отъ занятаго житейскими печалями и заботами. Самъ же молящій показываетъ этимъ, что онъ съ должнымъ благоговѣніемъ и предуготовленіемъ приступаетъ къ молитвѣ, измѣня для этого даже обычную житейскую одежду, чтобы всецѣло отрѣшившись отъ всѣхъ мирскихъ дѣлъ и заботъ.

Потїмъ и понудимъ всѧ въ кнїзѣ сей
писаннаѧ исполнити и таکо въ совершеніе пре-
идемъ и спсемъ Г҃8 наше мѣста слава во вѣки
вѣковъ, аминь.